

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТОКАЗОВ против РОССИИ»

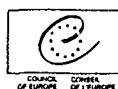
(Жалоба № 19440/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 января 2011 г.

Постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.



По делу «Токазов против России»,

Европейский суд по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд) (Первая Секция), заседая Комитетом в составе:

Элизабет Штайнер, *Председателя Палаты,*

Анатолия Ковлера,

Георга Николау, *судей,*

а также при участии Андре Вампаша, *заместителя Секретаря Секции,*
проведя заседание за закрытыми дверями 9 декабря 2010 г.,

вынес следующее постановление, которое было принято в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 19440/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Токазовым Юрием Михайловичем (далее – заявитель) 21 апреля 2005 г.

2. Интересы заявителя представляла И.В. Ахминеева, юрист, практикующий в г. Майкопе, Республика Адыгея. Интересы Властей Российской Федерации (далее – власти) представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. 7 октября 2008 г. Председатель Первой секции Суда коммуницировал названную жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с Протоколом № 14, жалоба была передана на рассмотрение в Комитет.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель родился в 1954 году и проживает в Краснодарском крае.

5. В августе 1995 г. налоговые органы провели проверку предприятия, владельцем которого является заявитель, и выявили нарушения налогового законодательства. В сентябре 1995 г. против заявителя было возбуждено уголовное дело по подозрению в совершении налогового преступления. Заявитель успешно оспорил результаты проверки в арбитражном суде. В июне 1998 г. уголовное

дело против него было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

А. Производство по делу о компенсации за незаконное привлечение к уголовной ответственности

1. Первое рассмотрение дела

6. 15 марта 2001 г. заявитель подал иск в Майкопский городской суд Республики Адыгея (далее – городской суд) к местному отделению Управления федеральной налоговой службы Российской Федерации по Республике Адыгея с требованием о присуждении компенсации за незаконное привлечение к уголовной ответственности и возмещении судебных издержек, понесенных в арбитражных судах и в ходе уголовного производства.

7. На первом слушании, состоявшемся 16 апреля 2001 г., заявитель ходатайствовал о получении документов, содержащихся в материалах его уголовного и арбитражного дел. Ответчик ходатайствовал о переносе слушания в связи с отсутствием его представителя.

8. Слушания, назначенные на 24 мая и 4 октября 2001 г., были перенесены по ходатайству заявителя, изначально в связи с задержкой в получении материалов арбитражного дела, а затем в связи с ожиданием исхода другого спора в арбитражном суде.

9. 20 декабря 2001 г. суд удовлетворил ходатайство заявителя о переносе заседания вследствие того, что последнему было нужно пересчитать сумму своих исковых требований.

10. 7 марта 2002 г. суд удовлетворил ходатайство заявителя о назначении аудиторской экспертизы. Экспертиза была завершена 14 августа 2002 г., после чего суд назначил следующее слушание на 4 декабря 2002 г.

11. 18 февраля 2003 г. городской суд удовлетворил иски требования частично. Заявитель обжаловал это решение и ходатайствовал о переносе рассмотрения жалобы в кассационном порядке в связи со своей болезнью. 22 апреля 2003 г. Верховный Суд Республики Адыгея (далее – суд второй инстанции) отменил постановление в кассационном порядке в связи с ошибочным применением норм материального права, предложил городскому суду заменить ненадлежащего ответчика и направил дело на новое рассмотрение.

2. Второе рассмотрение дела

12. Городской суд привлек местное Управление Федерального казначейства Российской Федерации в качестве ответчика. 30 июня 2003 г. суд вновь удовлетворил исковые требования заявителя частично. Заявитель обжаловал это решение и повторно ходатайствовал о переносе рассмотрения жалобы в кассационном порядке в связи со своей болезнью.

13. 5 сентября 2003 г. суд второй инстанции постановил, что суд первой инстанции не выполнил его предыдущих указаний и ошибочно применил нормы материального права. Постановление было отменено, суд потребовал проведения нового слушания.

3. Третье рассмотрение дела

14. 3 ноября 2003 г. городской суд удовлетворил исковые требования заявителя частично.

15. 5 декабря 2003 г. суд второй инстанции постановил, что суд первой инстанции неправильно установил обстоятельства дела, отменил постановление и распорядился о новом рассмотрении дела.

4. Четвертое рассмотрение дела и постановление от 31 марта 2004 г.

16. 10 февраля 2004 г. городской суд прекратил производство по делу в части, касающейся возмещения судебных издержек, понесенных в арбитражных судах и в ходе уголовного производства, на том основании, что эти требования не могут рассматриваться в рамках гражданского производства. Заявитель не обжаловал данное решение.

17. 31 марта 2004 г. городской суд присудил заявителю 1 982 рубля в качестве компенсации материального ущерба и 50 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, которые должно было выплатить Министерство финансов Российской Федерации. Остальные требования заявителя суд отклонил.

18. 14 мая 2004 г. суд второй инстанции постановил, что суд первой инстанции нарушил нормы материального и процессуального права. Он отменил постановление от 31 марта 2004 г. в части, касающейся компенсации материального ущерба, и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Он оставил данное постановление без изменений в части, касающейся присуждения компенсации морального вреда.

5. Пятое рассмотрение дела и постановление от 20 октября 2004 г.

19. 19 июля 2004 г. заявитель ходатайствовал о переносе судебного заседания в связи с участием в другом судебном разбирательстве.

20. 20 октября 2004 г. городской суд присудил заявителю 373 578 рублей в качестве компенсации материального ущерба и судебных издержек, выплату которой должно было осуществить Министерство финансов Российской Федерации. Остальные его требования суд отклонил.

21. 7 декабря 2004 г. суд второй инстанции уменьшил размер присужденной суммы до 284 289 рублей.

В. Индексация присужденных сумм

22. 2 июня 2006 г. городской суд проиндексировал суммы, присужденные 31 марта и 20 октября 2004 г., и присудил заявителю 69 729 рублей. 7 июля 2006 г. Верховный Суд Республики Адыгея оставил это решение без изменения.

23. 19 июня 2007 г. городской суд проиндексировал суммы, присужденные 31 марта 2004 г., 20 октября 2004 г. и 2 июня 2006 г. и присудил заявителю 98 570 рублей. 31 июля 2007 г. Верховный Суд Республики Адыгея исправил арифметическую ошибку, допущенную в постановлении от 19 июня 2007 г., и указал, что заявителю должны быть выплачены 39 357 рублей.

24. 10 апреля 2008 г. городской суд проиндексировал суммы, присужденные 20 октября 2004 г. и 19 июня 2007 г., и присудил заявителю 25 837 рублей. 13 мая 2008 г. Верховный Суд Республики Адыгея оставил это постановление без изменения.

В. Исполнение постановлений

25. Постановление от 31 марта 2004 г. было исполнено 26 декабря 2006 г.

26. Исполнительный лист по постановлению от 20 октября 2004 г., оставленному без изменения 7 декабря 2004 г., был представлен в Министерство финансов Российской Федерации 14 февраля 2005 г. 1 февраля 2007 г. исполнительный орган вернул документы заявителю для исправления некоторых неточностей. Заявитель не забрал документы из почтового отделения, и 6 июня 2007 г. они были возвращены в суд первой инстанции. Суд первой инстанции не устранил неточности в документах, и они были отправлены обратно заявителю 19 июля 2007 г. и 7 мая 2008 г. 26 сентября 2008 г. суд второй инстанции исправил арифметическую ошибку и уменьшил

размер присужденной суммы до 284 288 рублей. Данное постановление было исполнено 5 февраля 2009 г.

27. 19 апреля 2007 г. Министерство финансов вернуло заявителю исполнительный лист по решению от 2 июня 2006 г. После исправления неточностей, 10 июля 2007 г. решение было исполнено.

28. Решение от 19 июня 2007 г., оставленное без изменения 31 июля 2007 г., было исполнено 3 марта 2008 г.

29. Исполнительный лист по постановлению от 10 апреля 2008 г., оставленному без изменения 13 мая 2008 г., был возвращен заявителю 11 июня 2009 г. После исправления неточностей, 31 августа 2009 г. постановление было исполнено.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА

30. Заявитель жаловался, ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, что национальные суды чрезмерно долго рассматривали его исковые требования. Соответствующая часть указанного положения Конвенции гласит следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом...»

A. Приемлемость

31. Власти утверждали, что данная жалоба является явно необоснованной, и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

32. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

33. Власти доказывали, что дело было сложным в связи с продолжающимися ликвидацией первоначального ответчика и его последующей заменой, а также в связи с привлечением к участию в деле третьих лиц. Кроме того, Власти возражали, что заявитель несет

основное бремя ответственности за длительность производства по его делу вследствие того, что он изменял свои исковые требования, запрашивал проведение экспертизы и ходатайствовал об отложении судебных заседаний.

34. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

35. Европейский Суд отмечает, что производство по делу заявителя было начато 15 марта 2001 г. и завершилось 7 декабря 2004 г. Таким образом, оно длилось около трех лет и девяти месяцев. В течение этого периода национальные суды рассматривали исковые требования пять раз, в двух судебных инстанциях.

36. Суд напоминает, что обоснованность длительности судопроизводства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих органов власти, а также важность рассматриваемого в рамках дела вопроса для заявителя (см., среди многих других источников, Постановление по делу «Фридлендер против Франции» (*Frydlender v. France*) [GC], жалоба № 30979/96, п. 43, ЕСПЧ 2000-VII).

37. Суд считает, что дело заявителя не было сложным, так как было связано непосредственно с иском о возмещении ущерба.

38. Что касается поведения заявителя, Суд обращает внимание, что в действительности в ходе производства по делу он просил перенести или отложить три судебных заседания в суде первой инстанции и ходатайствовал об отложении двух рассмотрений дела в кассационном порядке в связи со своей болезнью, что в определенной степени препятствовало ходу разбирательства. Что касается изменений исковых требований, Суд не убежден в том, что заявитель злоупотребил своими процессуальными правами, и повторяет, что заявителя нельзя обвинять в том, что он использовал все предусмотренные национальным законодательством средства правовой защиты (см., с соответствующими изменениями, Постановление по делу «Ягчи и Сарджин против Турции» (*Yağcı and Sargin v. Turkey*) от 8 июня 1995 г., п. 66, Серия А № 319-А).

39. Возвращаясь к поведению органов власти, Суд напоминает, что они рассматривали дело в ходе пяти слушаний. Несмотря на то, что Суд не выявил очевидного промедления со стороны судов при назначении заседаний и рассмотрении ходатайств сторон, он учитывает тот факт, что постановления суда первой инстанции четыре раза отменялись в кассационном порядке в связи с нарушениями закона, и что суд второй инстанции особо подчеркнул, что суд первой инстанции неоднократно допускал одни и те же ошибки. В этом отношении Суд повторяет, что Конвенция и Протоколы к ней должны толковаться в качестве инструментов, гарантирующих права, являющиеся практическими и действительными в противоположность теоретическим и мнимым. Право на рассмотрение иска в разумный

срок было бы лишено всякого смысла, если бы национальные суды бесконечно рассматривали дело, даже если бы в итоге длительность каждого из отдельных «этапов» этого разбирательства не представлялась чрезмерной (см., с соответствующими изменениями, Постановление по делу «Светлана Орлова против России» (*Svetlana Orlova v. Russia*) от 30 июля 2009 г., жалоба № 4487/04, п.47).

40. Несмотря на то, что Суд не имеет возможности анализировать правовое качество решений национальных судов, он считает, что неоднократная передача дела на новое рассмотрение в суд одной и той же инстанции может указывать на недостаток в правовой системе (см. Постановление по делу «Вирсисзевска против Польши» (*Wierciszewska v. Poland*) от 25 ноября 2003 г., жалоба № 41431/98, п. 46; Постановление по делу «Матика против Румынии» (*Matica v. Romania*) от 2 ноября 2006 г., жалоба № 19567/02, п. 24; и Постановление по делу «Фалимонов против России» (*Falimonov v. Russia*) от 25 марта 2008 г., жалоба № 11549/02, п. 58). Тот факт, что национальные суды рассматривали дело несколько раз, не освобождает их от соблюдения требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции о рассмотрении дела в разумный срок (см. Постановление по делу «Литозелитис против Греции» (*Litoselitis v. Greece*) от 5 февраля 2004 г., жалоба № 62771/00, п. 32; и вышеприведенное Постановление по делу Светланы Орловой (*Svetlana Orlova*), п. 50). Таким образом, Суд приходит к выводу, что неоднократная передача дела в первую инстанцию в значительной степени повлияла на длительность производства по делу.

41. Несмотря на то, что Суд признает, что общая длительность производства по делу не была особо существенной, и что заявитель в определенной степени способствовал ее увеличению, Суд полагает, что недостатки в поведении органов власти в данном деле были достаточно серьезными, чтобы привести к нарушению требования о «разумном сроке».

42. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции ввиду необоснованной чрезмерной длительности производства;

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 6 И 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДОВ

43. Заявитель также жаловался на то, что вступившие в силу постановления, вынесенные в его пользу национальными судами 31 марта и 20 октября 2004 г., 2 июня 2006 г., 19 июня 2007 г. и 10 апреля 2008 г. не были исполнены в разумный срок. Он ссылаясь на статьи 6 и 13 Конвенции. Суд считает, что данная жалоба должна

рассматриваться в рамках пункта 1 Статьи 6 Конвенции, соответствующая часть которой гласит следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом...»

А. Приемлемость

44. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

45. Власти Российской Федерации утверждали, что оспариваемые решения были исполнены без чрезмерных задержек после того, как органы власти получили правильно составленные документы либо от заявителя, либо от суда.

46. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

47. Суд напоминает, что необоснованно длительная задержка исполнения судебного постановления, имеющего обязательную силу, может нарушить положения Конвенции (см. Постановление по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ЕСПЧ 2002-III). Чтобы решить, была ли задержка обоснованной, Суд рассмотрит, насколько сложным было производство по исполнению постановлений судов, каково было поведение заявителя и органов власти, и какова была природа присужденной компенсации (см. Постановление по делу «Райлян против России» (*Raylyan v. Russia*) от 15 февраля 2007 г., жалоба № 22000/03, п. 31).

48. Суд отмечает, что присужденные возмещения причинённого ущерба представляли собой денежные средства и не требовали сложного исполнительного производства.

49. Суд также обращает внимание на то, что постановления в пользу заявителя были исполнены со следующими задержками со дня их вступления в силу: постановление от 31 марта 2004 г. было исполнено через два года и девять месяцев, постановление от 20 октября 2004 г. — через четыре года и два месяца, постановление от 2 июня 2006 г. — через 1 год и 1 месяц, постановление от 10 апреля 2008 г. — через один год и три месяца. Суд отмечает, что задержки при исполнении трех последних постановлений были вызваны судебными ошибками, допущенными при составлении документов и расчетов, и считает, что за это заявитель никак не может нести ответственность.

50. Принимая во внимание устоявшуюся прецедентную практику, Суд считает, что неисполнение органами власти вышеуказанных постановлений в разумный срок составило нарушение требований статьи 6 Конвенции. Следовательно, в связи с этим имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

51. Что касается постановления от 19 июня 2007 г., Суд обращает внимание на то, что оно было исполнено через семь месяцев, а это не являлось нарушением стандартов, установленных в прецедентной практике Суда (см. Решение по делу «Пресняков против России» (*Presnyakov v. Russia*) от 10 ноября 2005 г., жалоба № 41145/02). Соответственно, Суд не усматривает нарушения Конвенции в этой части жалобы.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

52. Наконец, заявитель жаловался на то, что сумма компенсации, присужденная постановлениями от 31 марта и 20 октября 2004 г. за незаконное привлечение заявителя к уголовной ответственности, не была достаточной для того, чтобы возместить причиненный ему материальный ущерб и «сгладить» перенесенные им страдания.

53. Учитывая все сведения по делу, имеющиеся в распоряжении Суда, в той степени, в какой доводы поданной жалобы подпадают под его компетенцию, Суд устанавливает, что она не содержит признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в данных положениях в этом отношении. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 1, 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

54. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

55. Заявитель потребовал 30 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и такую же сумму в качестве компенсации морального вреда.

56. Власти Российской Федерации оспорили данные суммы как необоснованные и чрезмерные.

57. Суд обращает внимание на то, что заявитель не предоставил каких-либо объяснений относительно указанной им суммы компенсации материального ущерба. Дополнительно учитывая тот факт, что суммы, присужденные ему изначально, были проиндексированы на национальном уровне, Суд отклоняет это требование.

58. С другой стороны, Суд признает, что заявитель испытал серьезные страдания и чувство отчаяния, как в связи с чрезмерной длительностью производства по делу, так и в связи с несвоевременным исполнением постановлений, вынесенных в его пользу. Принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает заявителю в качестве компенсации морального вреда 6 200 евро.

В. Проценты за просрочку платежа

59. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере простых процентов по предельным годовым ставкам по займам кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признал* жалобы на чрезмерную длительность производства по делу и на задержку исполнения постановлений от 31 марта 2004 г., 20 октября 2004 г., 2 июня 2006 г. и 10 апреля 2008 г. приемлемой, а остальную часть жалобы – неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью производства;
3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с задержкой исполнения постановлений национальных судов;
4. *Постановил*
 - (а) что Государство-ответчик в течение трех месяцев должно выплатить заявителю в качестве компенсации морального ущерба 6 200 (шесть тысяч двести) евро, переведенные в российские рубли

по курсу на день оплаты, плюс любые налоги, которые могут взиматься с указанной суммы;

(b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эту сумму должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной годовой ставкой по займам Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

5. *Отклонил* оставшиеся требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, письменное уведомление о вынесении постановления направлено 13 января 2011 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Европейского Суда.

Андре Вампацц
Заместитель Секретаря Секции Суда

Элизабет Штайнер
Председатель Палаты